

Акад. А. И. Тюменев

TERETA ПИЛОССКИХ НАДПИСЕЙ

(К вопросу о происхождении крупного частного землевладения в микенской Греции).

При исследовании пиловских надписей одним из существенных и в то же время наиболее сложных является вопрос о значении и роли в общественной жизни *tereta*. Если можно признать с несомненностью, что *tereta* принадлежали к высшим привилегированным общественным слоям, то, с другой стороны, более точное определение их социального положения решается самым различным образом. Мнения при этом расходятся настолько, что в *tereta* видят то те или иные административные или жреческие должности, то определенные общественные слои. При этом в основу всех таких определений кладется не столько анализ данных источников, сколько прежде всего простое, не связанное с контекстом надписей непосредственное сопоставление с греческими словами или корнями греческих слов.

Так, А. Фурумарк¹, исходя из значения греческого слова $\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma =$ = *Bezahlung, Steuer*, склонен был видеть в *tereta* должностное лицо — $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\eta\varsigma$, производившее сборы с населения. С другой стороны, В. Мерлинген, по аналогии с греческим словом $\tau\eta\rho\eta\tau\eta\varsigma$, принимал *tereta* за какую-то должность, связанную с хранением или наблюдением (= *gardien, surveillant*)². Менее конкретное определение этого микенского термина, как должностного лица вообще, на основе сопоставления с греческим словом $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\eta\varsigma$, встречающимся в этом значении в надписи из Олимпии VI в. до н. э. (SIG³, 9), дает в своей монографии о языке и культуре микенской Греции С. Я. Лурье³. Наконец, Г. П. Каррателли⁴, кладя в основу толкования слова *tereta* греческий глагол $\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\omega$ в его позднейшем производном значении «посвящать в таинства», определяет функции *tereta* как *telester-sacerdote*. Точно так же и Дж. Чадвик в своей последней работе⁵,

¹ А. F u r u m a r k, *Ägäische Texte in griechischer Sprache*, «Eranos», LII (1954), стр. 35.

² См. В. Г е о р г и е в, *Словарь крито-микенских надписей*, София, 1955, стр. 70, s. v. *tereta*.

³ С. Я. Л у р ь е, *Язык и культура микенской Греции*, М.—Л., 1957, стр. 224—225. В примечании на стр. 225 дается более общее определение *tereta* как «особой, высшей категории по сравнению с двумя другими — с *eqeta* и *kamaeve*».

⁴ См. Г е о р г и е в, *ук. соч.*, стр. 70, s. v. *teretewe*.

⁵ J. C h a d w i c k, *The Decipherment of Linear B*, Camb., 1958, стр. 113.

отказываясь от точки зрения Л. Р. Пальмера и от сопоставления общественного строя микенской Греции с феодализмом, склоняется к тому, чтобы видеть в терета в термине *tereta* религиозный титул. К тому же выводу — видеть в *tereta* «скорее жреца, чем вассала, — приходит и автор статьи о держании земли в микенской Греции В. Е. Броун⁶.

Другие исследователи, как сказано, видят в *tereta* не отдельных носителей определенного звания или должности, а скорее групповое или социальное понятие, обозначающее определенный общественный слой. Так, Т. Б. Вебстер, первый затронувший вопрос о значении *tereta*, отождествлял теретов с «котонооко» (*portion-holders*) и считал основной функцией их снабжение Пилоса хлебом как со своих участков, так и с участков, сдаваемых ими сьемщикам-арендаторам⁷. Л. Р. Пальмер, автор, который прежде всего ищет параллелей для микенской Греции с феодальной Европой, сопоставляет теретов не более, но менее как с феодальными баронами⁸. К той же точке зрения сопоставления общественного строя Микен с феодальными порядками, хотя и с некоторыми оговорками, склонялись также М. Вентрис и Дж. Чадвик⁹.

Выяснение значения термина *tereta* путем сопоставления с позднейшими словами греческого языка крайне затруднено по соображениям лингвистического характера. Так, напрашивающееся на первый взгляд сопоставление микенских слов *tereta* — *terejae* с аттическим *τέλος*, *τελέω* resp. *τελείω* исключается, так как аттическому *τελ* (от инд.-европ. **q^uel*)¹⁰ в микенском соответствует *q^u*, лишь иногда переходящее в *π*, но никак не в *τ*¹¹. Предпочтительнее поэтому в данном случае исходить прежде всего из анализа контекстов, в которых эти термины встречаются. Приведенные же выше определения в недостаточной мере учитывают все контексты надписей с упоминанием *tereta* — *terejae*.

Кроме того, при сопоставлении с греческими словами необходимо учитывать возможность позднейшего переосмысления значения отдельных слов и понятий, в частности *tereta*. Так, в надписи из Олимпии VI в. до н. э., содержащей распространенную в классическую эпоху клаузулу против нарушителей закона, находим противопоставление частного лица и лица, занимающего высшую правительственную должность, причем в этом последнем значении применено слово *τελεστή*: *αἴτε φέταξ αἴτε τελεστή* (Syll. ³, 9). Поскольку надпись происходит из соседней с Пилосом местности (сама Олимпия неоднократно упоминается в пилосских надписях)¹², поскольку в то же время слово *τελεστή*, помимо указанной олимпийской надписи в том значении, в каком оно здесь употреблено, в греческом языке более нигде не встречается, — можно с некоторым основанием сопоставить *τελεστή* этой надписи с теретами микенской эпохи¹³.

⁶ W. E. Brown, *Land Tenure in Mycenaean Pylos*, «*Historia*», V (1956), № 4, стр. 395.

⁷ T. B. Webster, *Pylos E Tablets*, BICS, 1 (1954), стр. 13.

⁸ L. R. Palmer, *Mycenaean Greek Texts from Pylos*, «*Transactions of the Philological Society*», 1954, стр. 24 сл.; он же, *Achaean and Indo-Europeans*, Oxf., 1955, стр. 13.

⁹ M. Ventris and J. Chadwick, *Documents in Mycenaean Greek*, Cambr., 1956, стр. 120 сл.; ср. также *Vocabulary*, стр. 409. Чадвик впоследствии, как мы видели, отказался от этой точки зрения.

¹⁰ См. J. B. Hofmann, *Etymologisches Wörterbuch des griechischen*, München, 1949, стр. 357 сл.; ср. E. Boisacq, *Dictionnaire étymologique de la Langue Grecque*, 1950, s. v. *τέλλω* (II), *τέλος* (I—II).

¹¹ Сопоставление возможно только в отношении *τέλη* в значении *Zahlung*, *Abgabe*, *Steuer* и т. п. См. Hofmann, *ук. соч.*

¹² An 519, 11; 654, 16; 662, 12; Cn 3, 6—7; Na 928.

¹³ Ср. Лурье, *ук. соч.*, стр. 224, прим. 1; Ventris — Chadwick, *Documents...*, стр. 121, 234, также *Vocabulary*, s. v. *tereja* и *tereta*. Чтобы облегчить воз-

Однако вряд ли правильно было бы значение слова $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}$ олимпийской надписи безоговорочно переносить на *tereta* микенской эпохи.

Тереты в пиловских надписях никогда в роли правителей или в какой-либо иной административной должности не выступают. Высшим правящим органом в Пилосе после ванака и лавагета были басилей с состоявшими при них советами старейшин (*kerosia* — $\gamma\epsilon\rho\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}$) (An 261). В надписи In 64,1 в списке pa 2 *sirewijote* ($\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$) значение *tereta* также не упоминается; здесь называются только «корете», «порокорете», «мороша».

Для того чтобы понять происшедшее с микенского времени переосмысление этого термина, необходимо обратиться к термину $\acute{\epsilon}\tau\alpha\varsigma$, с которым сопоставляется $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}$. Слово $\acute{\epsilon}\tau\alpha\varsigma$, употребленное в олимпийской надписи в значении «частного лица», первоначально имело совершенно иное значение. Еще в гомеровском эпосе, не исключая и позднейших его частей, слово это, употребляемое обычно во множественном числе — $\acute{\epsilon}\tau\alpha\iota$, означает «дальних родственников», «сородичей» в отличие от более близких родных $\kappa\alpha\tau\acute{\iota}\gamma\upsilon\eta\tau\omicron\iota$ ¹⁴. При таком значении слова $\acute{\epsilon}\tau\alpha\varsigma$ противопоставляемое ему слово $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}$ должно было обозначать нечто вроде «главы рода». Быть может, в Элиде времени составления олимпийской надписи оно отчасти сохранило еще такое значение, поскольку в Элиде еще держалась тогда родовая олигархия в чистом виде. Поэтому слово $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}$ можно осмыслить не просто как лицо, занимающее ту или иную административную должность, но также и как лицо, принадлежащее к группе правящей олигархии. Позднее, с дальнейшим переосмыслением, слово $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}$ вообще из данной клаузулы исчезает. Его заменяет слово $\acute{\alpha}\rho\chi\omega\nu$ (не должностное лицо вообще, но именно лицо, занимающее высшую правительственную должность)¹⁵. Слово же $\acute{\epsilon}\tau\alpha\varsigma$ сохраняется, но уже в совершенно ином значении — в значении «частного лица»¹⁶. В афинских надписях¹⁷ и в надписях с островов Родоса и Теоса¹⁸ в аналогичных клаузулах вместо слов олимпийской надписи $\acute{\epsilon}\tau\alpha\varsigma$ и $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}$ стоят $\iota\delta\iota\omicron\tau\eta\varsigma$ и $\acute{\alpha}\rho\chi\omega\nu$ ¹⁹. Таким образом, в олимпийской надписи мы видим противопоставление частных граждан (бывших «родичей») правящим лицам из родовой олигархии. Не исключена поэтому возможность, что и *tereta* микенской эпохи были не только крупными землевладельцами, но и представителями родовой аристократии.

Каковы были место и роль, выпавшие на долю теретов в микенскую эпоху? Что это не была какая-либо административная роль, мы уже показали выше. Как в критских, так и в пиловских документах они упо-

можность сопоставления $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\alpha}$ олимпийской надписи и *tereta*, Вентрис и Чадвик делают такое предположение: «Ввиду начальной буквы t, а не q^u, микенский термин, вероятно, соответствует скорее $\tau\acute{\epsilon}\lambda\eta$ „повинность“, чем $\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma$ „совершенство“, что может означать исконные феодальные обязательства со стороны держателей данной земли».

Такое толкование было бы возможно лишь в том случае, если под $\tau\acute{\epsilon}\lambda\eta$ разуметь не какие-либо «феодальные обязательства», но обязательства, связанные с займой значительных массивов земли (ср. *terejae*).

¹⁴ Il., VI, 239, 262; VII, 295; IX, 464; XVI, 456; Od., IV, 3, 16; XV, 273. Словарь L i d d e l l — S c o t t придает этому термину еще более широкое значение и переводит его как *clansmen, i. e. kinsmen and dependents of a great house*. Ср. P a r e — S e n g e b u s c h, s. v.; G. B u s o l t, Griechische Staatskunde, т. I, München, 1920, стр. 251, прим. 1.

¹⁵ Syll. ³, 147, 305, 933; Syll. ², 306, 523.

¹⁶ Syll. ³, 933 (*Κορκορα Μελαίνα*); ср. T h u c., V, 79, 4 (договор лакедемонян и аргосцев).

¹⁷ Syll. ³, 147, 305.

¹⁸ Syll. ², 306, 19; 523, 40.

¹⁹ За указание этих надписей приношу благодарность С. Я. Лурье.

минаются исключительно в связи с получением или обладанием крупными земельными участками²⁰.

С другой стороны, в наиболее обстоятельных документах, касающихся теретов, эти последние упоминаются совместно с земледельцами — камаеве и противопоставляются им (Ес 411 и Ер 617). В документе Ес 411 приводятся сравнительные данные относительно общей площади земель, занятых (по-видимому, в одной какой-то местности), с одной стороны, теретами, с другой, — камаеве. В другом документе (Ер 617, 1—2, 4—5) говорится об обязательстве *terejae* (неопр. наклонение), лежавшем, по-видимому, на теретах, причем обязательство *terejae* помещается не только в одном документе с обязательствами камаеве, но отчасти эти обязательства перемежаются. Уже самый факт упоминания теретов в связи с выполнением определенных обязательств в отношении получаемого ими участка земли и в сопоставлении с земледельцами — камаеве показывает, что в них нельзя видеть единичных лиц, занимавших те или иные жреческие или административные должности, но определенный общественный слой, возможно, как говорилось выше, родовую верхушку.

Функции, выполняемые теретами, как видно из содержания обоих названных документов, близки к деятельности земледельцев — камаеве, а частично тождественны с нею, поскольку глагол *wozee* упоминается одинаково в обязательствах тех и других, а в отдельных случаях заменяет слово *terejae*²¹. В отличие от деятельности камаеве обязательства, лежащие на теретах, обозначаются специально дополненным термином *duwoupi terejae*. Правда, в самом документе, сильно фрагментированном как раз в интересующем нас месте, обязательство *duwoupi terejae* не связано непосредственно с отсутствующим, вероятно, словом *tereta*. Однако из небольшого фрагмента документа Еб 149, от которого сохранились всего два слова: в начале первой строки слово *tereta Su...* и в начале второй *duwoupi*, можно заключить, что обязанность *duwoupi terejae* лежала именно на теретах. Кроме того, оба слова — *terejae* и *tereta* — имеют общий корень²². Глагол *terejae* встречается и в других, к сожалению фрагментированных, документах²³.

О каком же объекте в данном случае может идти речь? Данные относительно функции *terejae* приводятся прежде всего в документах о даче земельных участков²⁴. Это заставляет нас предполагать, что имеется в виду именно труд на отведенных участках земли. К тому же в документах функция *terejae* обычно, как мы видели, в более распространенной форме дополняется глаголом *wozee*, в котором видят прежде всего указание на обработку земли. Так, в Ер 617, 4 читаем: *duwoupi terejae ouqe woze*²⁵. Мало того, в одном документе (Ер 704, 8) самый термин *terejae* заменен *wo-*

²⁰ Кносс: У1 839, 970, 980, 990. Пилос: Ап 149, 1; Ес 411, 1; Еп 609, 15; Ео 224, 5; 146, 1; Ер 312, 6. Соответственно западные исследователи видят в них держателей земли особого рода, обязанных нести со своих участков известные «феодалные» платежи и повинности (τέλη, см. выше, прим. 13). Palmer, *Mycenaean Greek Texts from Pylos*, стр. 39; он же, *Achaean and Indo-European*, стр. 13; Ventris—Chadwick, *Documents...*, см. *Vocabulary*, s. v. *tereta, tereja*, ср. стр. 121, 234.

²¹ Ер 617; Ер 704, 7.

²² Ventris—Chadwick, *Documents...*, *Vocabulary*, стр. 409, s. v. *tereja*. На стр. 121 *terejae* обозначена как функция *tereta*.

²³ Ср. документы Еб 940: *terejae ouqe tereja* (3 л. наст. вр.) и Еб 495: *terejae emede tereja*.

²⁴ См. цитированные выше документы Еб 495 и 940 (ср. Еб 149) и в особенности более обширный документ Ер 617, где данные относительно выполнения функции *terejae* приводятся рядом с данными, относящимися к камаеве и другим получателям общественной земли.

²⁵ Ср. фрагмент таблички Еа 309, в конце которой сохранилось одно только слово *woze*, однако, судя по размеру передаваемой при этом территории в 600 мер с лишним, получателем ее, вероятно, был *tereta* на условиях *terejae*.

зее: жрица-ключарь получает большой участок земли с обязательством *diwoupi wozee*²⁶. Речь, вероятно, идет о приведении в надлежащий вид полученных участков земель²⁷.

Не случайно, наконец, и то обстоятельство, что более полные сведения об обязательстве *terejae* помещены в одном документе с таким же обширным перечнем обязательств *kaмаewe*, получающих в обработку поле, обозначаемое специальным названием *кама*²⁸. Самый факт получения участка *кама* обычно рассматривается как особый вид держания, отличный от простого получения участка в пользование (*onato*) и требовавший, как и в случае обязательства *terejae*, при его обработке приложения особого труда. В обоих случаях это отмечается применением специального термина *wozee*²⁹. В документе Ер 617 приводятся данные относительно двух лиц с обязательством выполнять функции *terejae* и относительно восьми человек, имеющих дело с *кама*. В заключение в тот же список включено семь случаев отвода земельных участков (*kekemena kotopa*) в качестве *onato*. Помимо данного документа, неоднократно встречаются примеры дачи обширных территорий на условиях *diwoupi terejae*³⁰.

Относительно применяемого в данном случае слова *diwoupi* (вдвойне) можно лишь строить предположения³¹.

Кроме «двойного» характера обязательства, дача земли на условиях *terejae* отличается от дачи *кама* размерами получаемого при этом участка. В то время как размер поля *кама* обычно соответствует около 60 зер-

²⁶ Ер 704, 7: *karawiporo eke kekemeno opepasa diwoupi wozee* (здесь, вероятно, слово *wozee* заменяет *terejae*) *oa woze*.

²⁷ Аналогичную точку зрения (хотя без каких-либо доказательств) развивает Л у р ь е (ук. соч., стр. 239—240): «...*vanaka* получает темен, эквивалентный 1800 мерам зерна, лавает и телесты — эквивалентный 600 мерам, и т. д. Эту землю владельцы обязаны были превратить в обрабатываемые участки и сдать в аренду; лица, имеющие право на получение таких участков, называются *kotoneta* (Еб 901) или *kotoneve* (Ве 995...): *karareve* (Gn 1184, 3), *vovijata* (An 172, 1); *voveu* (Ad 142...)). Чтобы видеть в *terejae* какую-либо феодальную повинность (Ventriss—Chadwick, Documents... Vocabulary, s. v. *tereja*), а в *teretax* феодальных баронов (Palmer, Musesaean Greek Texts from Pylos, стр. 29), или для сопоставления с хеттским *lu ilki* (Palmer, там же, стр. 39) — нет, в сущности, никаких оснований.

²⁸ Попытка С. Я. Л у р ь е (ук. соч., стр. 237) отрицать существование особого термина *кама* и видеть в *кама* простое сокращение слова *камаewe* вряд ли выдерживает критику. См., например, Ер 173: *Parako ekede kama kotopoko eo*; ср. также Еа 28 и Еб 159, 2, где *кама* не может означать *камаewe*. Если в Ер 617, 6, 9, 10, 11 принять *кама* за сокращение слова *камаewe*, то глагол *eke* остается без объекта. Ср. критское *καρῶν τὸν ἀγρὸν* (Hes., s. v.). См. Liddell—Scott, стр. 871.

²⁹ Б р о у н (ук. соч., стр. 393) предпринял попытку связать этимологию термина *кама* с понятием «труд» (*labor*) и толковать этот термин в значении труднообрабатываемого «непродуктивного, занятого лесом или камнями участка», почему он и применяется всегда в связи с глаголом *wozee*. Со своей стороны укажем на греческий глагол *καταγω* и производное от него слово *κατάτος*, означающее «приобретенный с трудом» (ср. Liddell—Scott, стр. 872, s. v. *κατάτω* — *hard-working, toiled*). Ср. Od., IX, 130: οἱ (sc. циклопы — *A. T.*) *κῆσφι καὶ νῆσον ἐκτιμῆεν ἔχοροντο*. Если принять гипотезу Бруна, то труд по обработке *кама* оказался бы аналогичным, хотя и в чем-то отличным от обязательств *terejae*.

³⁰ См. приводившиеся выше примеры таблесток Еб 149,2; 195, 1; 941, 1; ср. 704, 7—8.

³¹ Возможно, что при этом различались два обязательства: обязательство *terejae* в смысле расчистки целины, что в условиях каменной и гористой местности Греции представлялось крайне необходимым, с одной стороны, и *wozee*, т.е. последующей ее обработки собственными ли силами или путем сдачи в аренду, — с другой. В отдельных случаях имеются указания на выполнение одного лишь обязательства без выполнения другого (...*terejae emede tereja*)—см. Еб 495; ср. Ер 617, 2 (по восстановлению Вентриса—Чадвика, Documents..., стр. 261, № 148). Другие предложенные толкования слова *diwoupi* в смысле *plough with two* (Palmer, Musesaean Greek Texts from Pylos, стр. 45) или в значении penalty indicated by the words *terejae and terarike* (Brown, ук. соч., стр. 393) слишком произвольны и не выдерживают серьезной критики.

новым мерам, размеры территории, обладаемой на условиях *terejae*, соответствовали нескольким стам, нередко достигая нормы темена лавагета ³², а в отдельных случаях значительно превосходя размер теменов лавагета и даже царя ³³. Располагали ли своими участками три терета, упоминавшиеся в документе с указанием размеров теменов царя и лавагета (Ер 312) и получавшие на троих 1800 мер ³⁴ также на условиях *terejae*? Прямых указаний на это документ не содержит. Однако сведения о теретах отделены пустой строкой от данных о теменах царя и лавагета. Это является как бы косвенным подтверждением того, что они получили свою землю на каких-то иных основаниях, нежели царь и лавагет, причем самое получение ими этой площади специально сопоставлено с «невозделанной и незаселенной» (*egemo*) ³⁵ территорией ³⁶.

Если видеть в теретах глав родовых коллективов, то становится понятным занятие ими больших необработанных участков с обязательством освоить эти территории; тогда теретов следует рассматривать как крупных землевладельцев, осваивающих невозделанные земли.

Итак, если признать аналогичность, но не тождественность условий, на которых сдавались более крупные массивы земли с обязательством *terejae*, с одной стороны, и небольшие участки кама, с другой, — становится более понятным факт сопоставления в названном выше документе Ес 411 площади земель, занимаемых (в каком-то районе) теретами и камаеве. Предположение же С. Я. Лурье о том, что в данном документе под камаеве следует разумеать вообще все свободное население района, за исключением теретов и, может быть, еще «божьих рабов» (стр. 225), представляется неточным ³⁷. В документе отмечается соотношение размера площади земель теретов и камаеве, а именно теретам сдано 2640 мер, а камаеве 3510 мер. Соотношение между ними, таким образом, составляет около 43% (терета) и 57% (камаеве).

Обязательства тех и других, очевидно, состояли в обработке земли и взносе зерна с той лишь разницей, что, поскольку тереты получали особенно крупные массивы земли, и взносы их были соответственно более значительными (ср. определение термина *tereta*, данное Вебстером, ук. соч., стр. 15). Примером такого землевладельца, делающего большие взносы (в пользу святилища Посейдона), может служить некто Екераво (*Ekeṛawo*), крупнейший землевладелец из Пилоса, по-видимому, стоявший во главе рода (см. Un 718, стк. 2 сл.)

В связи с предложенным пониманием терминов *terejae* и соответственно *tereta* новое освещение получает часто цитируемый документ Ер 609. Документ этот, как известно, начинается с указания, что в Сфагиях (Сфактерии) на 40 дамате (?) приходится 14 теретов. За этими вступительными

³² Еа 309 (фрагментированный документ, сохранилось лишь одно слово *woze* и указание размера поля в 600 мер: судя по размерам участка, речь, вероятно, идет о даче земли на условиях *terejae*); Ер 617, 2 (где указан размер получаемой площади в 660 мер); ср. Ер 704, 7—8 (Капатия, жрица-ключарь, получает 240 мер с обязательством *diwoiri woze*).

³³ Ер 880: территория, обработанная и засаженная неким Екераво, соответствует в общей сложности 5424 мерам. Этот же Екераво является самым крупным плательщиком (*dosomo*) для святилища Посейдона (Un 718).

³⁴ Предположение С. Я. Лурье (ук. соч., стр. 225) на этом основании, что 600 мер составляли общую норму, получаемую теретами, не доказано и необязательно.

³⁵ Ср. Od., III, 270: ἐς νῆσον ἐρέμην.

³⁶ Ер 312: *worokijonejo egemo*. Слово *worokijonejo* Палмер и следующий за ним Броун (ук. соч., стр. 399) переводят как *cult-land*. Ср. *V e n t r i s — C h a d w i c k, Documents...*, стр. 266: *the cult association*.

³⁷ Ведь мы знаем, что, наряду с относительно побольшим числом камаеве, большинство остальных держателей участков земли получают ее на условиях *opato*.

строками непосредственно без всякого перерыва следует перечень владельцев *kotona kitimena*, сдающих часть своей земли съемщикам. Дополнением и продолжением этого документа служат совершенно тождественные как по содержанию, так и по форме остальные документы той же серии (Еп 74, 659 и 717), представляющие собою сводные записи, составленные на основании единичных записей по отдельным владельцам *kotona kitimena* и собранные в серии Еп. Поскольку лиц, обладающих по этим документам *kotona kitimena*, оказывается 13—14 (собственно — 13; с присоединением же сюда Паракко, значащегося в таблетке Ео 173 и 224, 2—3 в качестве собственника на правах *kotonooko* и сдатчика трех участков земли, но не включенного в документы серии Еп), естественно возникает мысль, что в документах этих серий мы имеем список упомянутых в начале таблетки Еп 609 четырнадцати теретов³⁸. Хотя это предположение некоторыми исследователями и оспаривается³⁹, однако если учесть вероятное значение слова *terejae* и возможность его сближения со значением термина *kotona kitimena*⁴⁰, то предположение, что люди, обозначаемые в документах серии в качестве владельцев *kotona kitimena*, были, возможно, тереты, вполне обосновано⁴¹. Вместе с этим находит себе объяснение и непонятный с первого взгляда факт совмещения в одном документе сведений о числе участков дамате и теретов в Сфагиях с перечнем владельцев *kotona kitimena*⁴², притом без всякого перерыва в тексте документа⁴³. Только один из этих владельцев, именно Ванатайо, прямо обозначен как *tereta* в документе Ео 224, 5. Такое исключение объясняется, по-видимому, тем, что если, как мы предполагаем, документы серии Еп были действительно списками теретов, то упоминание их социального положения при каждом имени было бы излишним. Ванатайо же в документе Ео 224 назван в числе съемщиков, причем, так же как и остальные съемщики, обозначенные по их положению («божьи рабы», жрица, раба жрицы), и он обозначен как *tereta*. Правда, размеры участков *kotona kitimena*, указанные в документах (от 70 до 150 мер), ниже высоких норм, получаемых на условиях *terejae*⁴⁴, и только в двух случаях превышают этот размер (в Еа 659, 18—192 меры и в 467, 1—498 мер), однако, по всей вероятности, в документах приводятся количества уже освоенных и сдаваемых в аренду земель.

³⁸ Эту мысль еще в 1954 г. высказывал Л. Р. Палмер (Mycenaean Greek Texts from Pylos, стр. 24 сл.), хотя при этом без всякого основания, и отождествлял теретов с «феодальными баронами»; см. сводную таблицу, составленную на основании документов серий Ео и Еп в статье Е. Веллетт, *The Landholders of Pylos*, AJA, 60 (1956), стр. 108—113. Той же точки зрения придерживаются и Вентрис — Чадвик, *Documents...*, стр. 234. Обладание участками *kotona kitimena* не мешало тем же лицам получать отрубные участки общинной земли (Ер 301) и даже снимать участки друг у друга (см. Ео 224, 5 = Еп 609, 15).

³⁹ См. Вгонн, ук. соч., стр. 395. С. Я. Лурье (ук. соч., стр. 101), первоначально признававший владельцев *kotona kitimena* телестами, в дальнейшем также отказался от этой точки зрения (там же, *Addenda*, стр. 394—396).

⁴⁰ Вентрис — Чадвик (Documents..., стр. 233) переводят термин *kitimena* как *land outside the ager publicus reclaimed by private initiative*; ср. *Vocabulary: brought into cultivation (by private initiative) of land not administered by the damos*.

⁴¹ В связи с этим мне представляется, что спорный вопрос о числе теретов в серии Еп (см. Лурье, ук. соч., стр. 394—396 — *Addenda* к стр. 224) не имеет столь существенного значения для выяснения социальной принадлежности теретов.

⁴² Тем менее вероятным представляется предположение С. Я. Лурье, что речь идет о владельцах *kotona kitimena* не только в Сфагиях, но во всем Пилосском государстве.

⁴³ См. факсимиле таблички Еп 609—Е. Веллетт, *The Pylos Tablets, Texts of the Inscriptions Found 1939—1954*, Princeton, 1955, стр. 61.

⁴⁴ В том числе Ванатайо, обозначенный прямо как *tereta*, имеет участок, эквивалентный 121 мере посевного зерна.

Помимо документов серии Еп, имеется ряд документов, сообщающих сведения о владениях *kotona kitimena* в других областях Пилосского государства, причем эти земли также сдаются небольшими участками в аренду. Так, жрец Сакерей имеет 360 мер *kitimena kotona* (Еа 756) и сдает в аренду несколько участков (Еа 56, 304); «пастух» Морокоро владеет 187 мерами *kotona kitimena*, причем 132 меры сдает трем лицам (Еа 817, ср. Еа 439, 782, 800). Не все, впрочем, владельцы *kotona kitimena* сдавали участки своей земли, используя их, очевидно, сами. Так, не сдает своих обширных владений «пастух» Тира₂жо (Еп 467), другой «пастух» (*romene*) Тарамата владеет 345 мерами (см. Еа 821, факсимиле—Bennett, *The Pylos Tablets*, стр. 97), но не только не сдает своей земли, а, напротив, еще дополнительно принимает «от народа» и от частного лица свыше 60 мер (Еа 336, 778, 825) и пасет на всех этих землях свой скот, поручая наблюдение за ним (*Qetero aikipata opi taramatao oromono qetoropori* — Ае 108; ср. Ае 134, 489)⁴⁵ наемным пастухам или, может быть, пастухам из своих рабов. Точно так же не имеется сведений о сдаче земли и относительно другого крупного владельца *kotona kitimena*—*Qoukoro*, имеющего 138 мер (Еа 781).

Остается вопрос, с помощью какой рабочей силы производилась расчистка и обработка более обширных территорий на условиях *terejae*. Дать прямой ответ на этот вопрос на основании документальных данных не представляется возможным. Однако, по всей вероятности, в качестве съемщиков выступали главы более крупных и сильных родов, захватывавшие пустующие земли и обрабатывавшие их трудом своих сородичей, вставших в зависимость от родовой верхушки. В некоторых случаях *kotona kitimena*, принадлежащие отдельным лицам, определенно обозначаются так же, как их *wowo* (родовое владение). Притом это — именно наиболее крупные известные нам частные владения. Таковы, например, *kotona kitimena* «пастуха» Тира₂жо (Еп 167), названные в другом параллельном документе как его *wowo* (Ео 278). Жрица-ключарь Капатия получает большой участок в 240 зерновых мер с обязательством *diwoupi wozee* (Ер 704, 7—8), причем тот же участок в другом документе (Еб 338, 2) обозначен как *kekemeno kotono wowo*. Наконец, с примером частного освоения в наиболее крупных масштабах знакомит нас Ег 880, 8 (ср. Уп 718, 2): *Ekepa₂wo* осваивает земельную площадь, частью засевая ее ячменем, частью засаживая плодовыми деревьями, — в общей сложности всего 5640 мер. Эти владения обозначены в документе как *kitimeno*, причем такое сокращенное обозначение С. Я. Лурье предлагает дополнить также словом *wowo* (стр. 239).

Возможно, при освоении земельной площади применялся также труд людей, вставших в долговую или иную форму зависимости от крупных владельцев⁴⁶. Что касается собственно рабского труда, то относительно его применения в сельском хозяйстве, тем более в широких размерах, за исключением случаев пастьбы скота, данных в источниках не имеется. Известны лишь отдельные случаи получения рабами того или иного лица (прежде всего жриц), разумеется, не непосредственно, небольших участков «от народа» (см., например, Ер 539, 7 сл.). Однако из-за незначительности самих участков при этом, вероятно, имелось в виду скорее прокормление самого раба, нежели эксплуатация его труда. Исключение составляет лишь некто *Arimede* (*Αμφιμήδης*), который снимает для своих трех рабов участки общей площадью 66 мер и сверх того обладает на правах

⁴⁵ В документе Ае 134 речь идет о *rome*, т. е. пастухе овец, в Ае 489 — об *aikipata*, т. е. пастухе коз.

⁴⁶ См. картину уборки урожая на полях крупного владельца, II., XVIII, 550 сл.

etonijo⁴⁷ обширной площадью kekemenao kotonao в 276 мер (Еб 473, ср. Ер 539, 14). Однако и в этом случае речь идет о получении уже обрабатываемых, а не целинных земель.

Исследование текстов, в которых встречаются термины terejae и tere-ta, позволяет сделать вывод, что в микенской Греции широкое распространение получила практика распределения невозделанных земель крупными участками между более состоятельными общественными слоями и прежде всего, по-видимому, между главами более крупных и сильных родов. По мере освоения этих земель они превращались в kotona kitimena, т. е. в полную частную собственность освоивших их лиц. По-видимому, эти крупные землевладельцы и образовали социальную группу tere-ta. Но, так это или не так, для нас гораздо более существен тот вывод, что в результате освоения и захвата свободных земель уже в микенской Греции совершался рост крупного землевладения, притом на основе полной собственности в виде kotona kitimena, также на условиях etonijo, наконец, может быть, в случаях передачи, как полагает С. Я. Лурье, kotona kekemena «навечно» (ук. соч., стр. 239 сл., ср. стр. 235). Именно в таком раннем развитии частного землевладения и заключалось основное различие в развитии общественного строя античной Греции от развития стран древнего Востока. В моей статье «Передний Восток и античность» (ВИ, 1957, № 6 и 9) проводилась мысль, что различие путей развития стран древнего Востока и античной Греции заключалось не столько в стадии развития (точка зрения, распространенная среди советских историков, рассматривающих все древневосточные общества как общества раннерабовладельческие, а страны античности — как общества более развитого рабовладения), сколько в различии самих путей развития. Различие это обуславливалось варьирующим характером их экономического базиса.

Для развития древневосточных стран и прежде всего игравших ведущую роль стран речного земледелия необходим был коллективный труд всего населения страны по созданию и содержанию в порядке ирригационной системы. Это обусловило доминирующую роль государственного хозяйства и развитие деспотического строя, в сильнейшей степени тормозивших проявление частнохозяйственной инициативы и развитие частного хозяйства (ВИ, 1957, № 6, стр. 52—54). В странах античности, и прежде всего в античной Греции, по местным условиям преимущественную роль в развитии хозяйственной жизни играла частная инициатива, поэтому развитие и пошло здесь уже с самого начала по линии индивидуализации хозяйства и вместе с тем быстрого роста частного рабовладения (там же, стр. 55 сл.). Тем же причинами обуславливалась и своеобразная форма государственного строя в виде греческих и римских городов-государств (там же, стр. 51—52).

Исследование пилосских надписей, показавшее факт частнохозяйственного освоения свободных незанятых земель уже в микенской Греции, т. е. на самых начальных ступенях развития, служит ярким подтверждением этой точки зрения на новом фактическом материале.

⁴⁷ Относительно значения термина etonijo см. Ventris — Chadwick, Documents..., стр. 253—254: it (etonijo — A. T.) seems to describe a privileged title to originally «communal» land, quite distinct from the status of ownership implied by the term ktimena; ср. Vocabulary, стр. 394, s. v. Другие известные нам случаи применения термина etonijo — см. An 724, 12; Еб 297; Ер 704, 5.

